

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

Марта Краевская

ИДИ И ЖДИ МОРОЗОВ (АНГЛ)

Марта Краевская

ИДИ И ЖДИ МОРОЗОВ (РИС)

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)
К78

Серия «Мастера магического реализма»

Marta Krajewska
IDŹ I CZEKAJ MROZÓW

Публикуется с разрешения автора,
издательства *Genius Creations*
и при содействии *Владимира Аренева* и *Сергея Легезы*

Перевод с польского: *Ирина Шевченко, Елена Шевченко*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Василия Половцева*
Дизайн обложки: *Василий Половцев*

Copyright © Marta Krajewska
© Ирина Шевченко, перевод, 2020
© Елена Шевченко, перевод, 2020
© Василий Половцев, иллюстрация, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ИДИ И ЖДИ МОРОЗОВ

Волчья Долина

Том 1

ПРОЛОГ

— Волчья Долина, — прохрипел старик. — Не ходите дальше...

Он закашлялся кровью, внезапно вытянувшись как струна, протяжно застонал, скрючившись в предсмертных судорогах, и вот уже мертвые глаза таращились на верхушки деревьев.

Женщина в красивых одеждах наклонилась, чтобы расслышать его слова, на мгновение замерла над телом, словно ожидая, что старик еще что-то скажет, протянула руку и закрыла ему глаза. Затем выпрямилась, расправила кроваво-красное платье.

Горный лес был окутан вечерним туманом. За спиной путешественницы нетерпеливо топтались два коня. Они устали, так как всадники бродили среди деревьев с самого утра.

— Что он сказал? — спросил вооруженный мужчина, наклоняясь в седле. — Куда на тракт?

В раздумьях, его спутница медленно повернулась, поправила лютню, привязанную к седлу.

— Не успела спросить. Придется тут заночевать, похоронить его. Но мы уже близко. Этот человек —

хранитель долины. Я рассказывала тебе о нем, — повысила она голос и еще раз взглянула на старика. После смерти его лицо словно разгладилось, оно смотрелось так странно рядом с жестоко растерзанным телом и окровавленной культей вместо правой руки.

Тот, кто ее оторвал, утащил добычу с собой.

ГЛАВА 1

Право мужей и отцов

Дочь знахаря бежала через лес, лавируя между соснами. На лице застыло упрямство, а темные волосы спутались от быстрого бега. Сейчас она думала только о том, чтобы не споткнуться о корень или не попасть ногой в скрытую под листвой нору. Судя по выражению глаз, вперед ее гнала ярость. Стрелой она выскочила на поляну, раздвигая на бегу ветки деревьев, растущих на краю леса. Перепрыгнула нагретый солнцем куст ежевики. Зацепилась ногой за прошлогоднюю лозу, потеряла равновесие и, коротко взвизгнув, упала на траву.

— Демоны Велеса! — выругалась она, быстро поднимаясь.

— Муу-уу!! — ответила ей корова, удивленная неожиданным появлением хозяйки.

Раздраженно отряхивая платье, девушка внезапно замерла, резко выпрямилась и пружинистым шагом пошла к животному, которое все еще непонимающе тарщиилось на нее.

— Ах ты, зараза! — крикнула она, а корова от удивления перестала жевать. — Я собственными руками

оторву твою рогатую... — Она внезапно замолчала, заметив сидящих рядом на траве женщину и девочку. — голову, — закончила она медленно. — Здравствуйте, госпожа Вильо.

Женщина едва заметно кивнула головой, еле сдерживая смех.

— Привет, Венда.

Госпожа Вильо отличалась тем типом красоты, которая не поддается влиянию времени. Сколько Венда помнила, Вильо всегда выглядела так, и ни беременность, ни роды, ни трудная жизнь в горах не испортили ее фигуру. Черные как смоль до пояса волосы падали на спину прямыми, тяжелыми прядями, сияя на солнце. Черные глаза искрились весельем.

С запутанными волосами и раскрасневшимся от бега лицом Венда ощущала себя огромной и неуклюжей. И к тому же была абсолютно уверена, что госпожа Вильо никогда не гонялась за коровой по лесу и не приземлялась на куст ежевики. И уж, конечно, не при свидетелях.

— Так и думала, что в конце концов ты придешь, — женщина усмехнулась, движением головы указывая на корову. — Снова убежала?

Девушка кивнула, присаживаясь на траву.

— Приходится постоянно следить за ней, — буркнула она угрюмо. — Ну а как иначе? У меня столько работы, а хранитель постоянно или решает какие-то страшно важные дела, или людей лечит. Лучше бы детям поручил пасти корову, но он настаивает, и что бы я ни говорила — не уступит. Все время слышу, что за горами коровы на привязи пасутся и как-то не убегают. Хотя хранитель знает лучше, жалко попусту слова тратить!

Вильо нежно улыбнулась дочери. Огоньку было пять лет, и по сравнению с матерью она выглядела несуразно. Рыжая, конопатая, неуклюжая, очень похожая на своего некрасивого отца. Вильо любила дочь больше всего на свете, но в последнее время очень боялась за нее. Даже сейчас в ее голове роились тысячи страхов.

Она решила сменить тему разговора.

— Придирается к тебе хранитель, да?

Венда всегда становилась разговорчивой, когда что-то сильно ее возмущало. Однако в этот раз она только хмыкнула под нос и буркнула:

— О да. Придирается. Очень придирается... Но знаете, это не в первый, не в последний раз, — усмехнулась она.

— Право мужей и отцов.

Венда невыразительно фыркнула, не желая дальше жаловаться на приемного отца. Это бы заставило ее нервничать. Она оперлась на локти и уставилась перед собой.

Луг тонул в лучах весеннего солнца. С трех сторон его окружал лес, создавая уютный уголок, наполненный пением птиц. Самым красивым тут было озеро, огороженное от поля рваной полосой камыша. Оно призывно искрилось на солнце, но в нем таились водовороты и коварные глубины, готовые превратить невинную забаву в борьбу за жизнь. Люди говорили, что ночью в солнцестояние на берег выходят русалки, водяные, утопленники и другая нечисть, чтобы танцевать при свете луны. И беда тому, кто им в таких забавах помешает.

Минуту было слышно только пение птиц.

— Ну что там говорить, — наконец произнесла молодая знахарка. — Забираю это божье наказание, —

она махнула в сторону коровы, — и возвращаюсь к себе, пока она не сожрала тут всю прекрасную траву. Пошли, ты... корова, — буркнула она, дергая веревку сильнее, чем это было нужно.

Огонек вежливо отступила назад, когда животное двинулось с места. Венда мило улыбнулась девочке и подмигнула ей.

И вдруг почувствовала, как сильно забило в висках. В ушах зашумело, она прикрыла глаза и скривилась от боли.

Время замедлилось, словно камень застрял в шестернях машины мира. Затих ветер в кронах деревьев. Прервали птицы свою трель. Замер теплый воздух. Воцарилась не столько тишина, сколько полное отсутствие какого-либо звука.

И в эту странную минуту знахарка видела только лицо маленькой девочки, которая стояла по колено в траве, с ураганом рыжих локонов вокруг лица, и неестественно черными глазами смотрела на Венду.

— Это сова ее напугала, — произнесла девочка чужим, взрослым голосом. — Если войдешь туда, волк не сможет тебя спасти.

У Венды пицало в ушах, виски пульсировали болью.

— Ч... что? — простонала она.

Все снова пришло в движение.

Зашумели деревья, запели птицы, корова сделала следующий шаг, кузнечики затрещали в траве.

Девушка удивленно заморгала. Привиделось? Потом она заметила, что глаза Огонька, стоящей по колено в траве, с ураганом рыжих локонов вокруг лица, оказались голубыми, как летнее небо.

— Ой... мамочка?! — Ребенок задрожал и испуганно присел на корточки.

Из ее носа потекла струйка крови. Вильо кинулась к дочери и начала вытирать ей лицо платочком, пытается скрыть волнение и ужас за успокаивающими словами. Венда наблюдала за ними с замешательством. И со страхом.

Она громко сглотнула слюну и задала типичный, глупый вопрос:

— Что?..

— Ох, ничего страшного! — женщина махнула рукой. — В последнее время с ней такое бывает. Немного крови. Наверное, у Огонька ее слишком много, для такой маленькой девочки, — сочувственно улыбнулась она и обняла пухлые плечи ребенка. — Уже получше, малышка? Не крути головой, иначе... ну вот видишь, опять.

Девочка послушно отклонила голову назад, не отрывая глаз от лица матери.

Венда смотрела на Огонька, но никак не могла понять, что же собственно произошло.

— Она и раньше так говорила? — спросила Венда. Воспользовавшись случаем, корова осторожно выдернула веревку из рук Венды и почтительно удалилась.

Вильо подняла на знахарку растерянный взгляд.

— Что говорила? «Мамочка»? Естественно, говорила. А почему?..

— Нет, не это! — нетерпеливо прервала ее Венда. — Про волка и сову, и... — Она замолчала, потому что наткнулась на полный непонимания взгляд. — Ну... такие странные вещи...

Она замолчала, внезапно ощутив себя идиоткой. По крайней мере, она посмотрела на себя глазами Вильо и увидела идиотку. Сейчас она и сама не была уверена, что

минуту назад что-то произошло, просто немного крови из носа малышки, а ей самой привиделось.

— Ну это... я уже пойду, — тихо произнесла она, наблюдая за Огоньком.

Малышка прижимала платок матери к носу и дышала открытым ртом. И кроме этого не было ничего необычного.

Знахарка медленно развернулась и пошла за коровой. Когда она подняла веревку с земли, ее голову пронзила боль, от которой перед глазами закружились красные пятна, а в ушах зашумело.

— Мама, у меня голова болит, — услышала она за спиной детский голос и снова на мгновение ощутила, что что-то не так, как должно быть. Она оглянулась на две фигуры и с тревогой в сердце пошла домой.

* * *

Они следили за ней из-за деревьев. Видели, как задумчивая девушка ушла, уводя с собою корову. Смотрели, как молодая женщина вытерла последние следы крови с лица малышки. Наблюдали за тем, как девочка оттолкнула руку женщины, пытаясь подняться, но снова упала на траву. Мать журила ее, стараясь придать голосу хоть немного твердости.

Старуха хмыкнула под окровавленный нос, и ее лицо покрылось паутиной мелких морщинок. Она прожевала то, что было в ее беззубом рту, после чего сплюнула в сторону. Рослый мужчина, возвышавшийся над старухой, даже не обратил внимание на кровавый комок, что попал ему на ногу.

Оба сосредоточенно наблюдали за сценою, что разыгралась на поляне, замерев в ожидании. Мужчина с

волчьими глазами, сросшимися бровями и обветренным упрямым лицом был больше похож на лесное существо, чем на человека. А сгорбленная старуха, что доставала ему едва ли до пояса, был окутана запахом трав и аурой безграничной, неисчерпаемой злобы.

Они стояли и смотрели.

Смотрели и ждали.

* * *

Тропинка вела между деревьев вглубь весеннего леса, между сосен и елей с молодыми, зелеными ветвями, между папоротника и ягодных кустов, аж до старой часовни, стоящей под еще более старым, буйным дубом со скрюченными от времени сучьями.

Весело щебетали птицы, тихо шумел дуб.

Атра впитывала этот прекрасный день, этот чудесный миг всем своим естеством. Всем своим семнадцатилетним, стройным и гибким телом. Кошачий взгляд скользил по окрестностям, не задерживаясь на деталях. Золотые локоны, раскиданные по траве, блестели, ловя солнечные лучи в медных отблесках. Круглые, молодые груди поднимались и опускались в такт возбужденному дыханию. Стройные ноги, освобожденные из плена тяжелых юбок, жадно оплетали узкие, лишь наполовину реальные бедра любовника. Ее ладони нежно блуждали по его спине, деликатно царапая прохладную кожу.

Когда он сильно, почти грубо прикусил розовый сосок, она застонала, задохнувшись лесным воздухом. Сильнее сжимая его холодные бедра, она напряглась, когда неожиданно пришла долгожданная волна удовольствия. С влажных, полуоткрытых губ сорвался стон,